

Взор внезапно прояснился, и перед глазами раскинулась свежая зелень. Шэнь Янь впервые узнал, что за собором скрывается такой пейзаж.

В самом центре широкой лужайки находился бассейн, напоминающий тот, что стоял перед входом. Вода плавно стекала с платформы, похожей на лепестки цветов, переплетаясь в многоуровневые завесы, но не поднимая ни единого брызга. Вокруг фонтана рос густой ковер нежно-голубых цветов.

Служители храма, сжимая в руках папки с документами или канонические тексты, парами и тройками неспешно прогуливались под сводами галерей, а на траве, греясь на солнце, лениво развалились коты, живущие при соборе.

Силия повел его к бассейну. Подойдя ближе, Шэнь Янь заметил, что голубые цветы растут на небольшом расстоянии от бортика, оставляя узкую дорожку, по которой можно было пройти. Край бассейна был предусмотрительно приподнят на три дюйма, чтобы вода не просачивалась на камни, позволяя людям присесть отдохнуть.

Легкий ветерок принес поток свежего воздуха, а кончики пальцев уловили прохладную водяную взвесь, почти полностью развеявшую гнетущий жар. Шэнь Янь увидел, как Силия сел, и сам выбрал место неподалеку.

Силия не имел ничего против:

— Когда чувствуешь недомогание — физическое или душевное, — стоит посидеть здесь немного, и на душе сразу становится легче.

Он обернулся к воде и указал на дно бассейна:

— Когда верующих гложет тревога, они бросают сюда медные монеты. Они верят, что молитва в этом месте избавит их от большинства забот. Можешь попробовать и ты.

Его серые глаза, подернутые туманной дымкой, излучали святое всепрощение. Шэнь Янь посмотрел на воду: на дне лежали бесчисленные медные монеты, а среди них поблескивали редкие серебряные и золотые.

— Как ты узнал?

— О чем?

— О периоде полового созревания.

Силия посмотрел на него:

— Если омеги, приходящие в собор помолиться, сталкиваются с подобными трудностями, чаще всего их направляют ко мне. Феромоны альфы оказывают на омег успокаивающее действие.

Шэнь Янь удивленно расширил глаза:

— Ты служишь им в качестве успокоительного?

Если бы это стало известно, под удар попали бы не только те омеги, но и сам Силия — его безупречный образ вмиг был бы разрушен.

— Мои феромоны отличаются от феромонов других альф. Они обладают целительным эффектом и лишены агрессии, — Силия усмехнулся. — Командующему нужно?

Шэнь Янь недоуменно посмотрел на него. Если его феромоны не раздражают омег, то что произошло в соборе? Он подошел ближе, и его железа, находящаяся в фазе созревания, ощутила легкий аромат, исходящий от собеседника.

Действительно... никакой агрессии. Напротив, неприятные ощущения в теле немного утихли.

— Можешь подойти ближе. Пожалуйста, не отказывайся от этого маленького дара.

Шэнь Янь придвинулся:

— Спасибо.

Между ними все еще оставалось расстояние, но феромоны Силии действительно помогли ему расслабиться. Силия наблюдал, как Шэнь Янь, казалось, украдкой перевел дух, прикрыв ресницы и ровно дыша. Даже сейчас, в таком состоянии, в его тонких губах сквозила привычная холодность.

Силия посмотрел вперед:

— Эти голубые немофилы родом с древней Земли, из места под названием Калифорния. Их называют цветами, чистыми, как слезы младенца. Думаю, глядя на них, командующему Шэню станет легче.

В маленьком цветнике распускались крошечные немофилы. Несмотря на название, их сердцевины были белоснежными и нежными, постепенно переходящими в чистый, кроткий голубой цвет. Они цвели целыми кустами, напоминая кусочек неба. Шэнь Янь был равнодушен к цветам с такими возвышенными именами, но когда в клумбу прыгнул кот, его лицо слегка оживилось.

Кот ловко запрыгнул на бортик бассейна и, виляя хвостом, неспешной походкой направился к ним. Шэнь Янь наблюдал за тем, как зверь приближается, и робко протянул руку. Осторожно коснувшись мягкой пушистой шерсти, он, к собственному удивлению, улыбнулся:

— Он не боится людей?

Длинные белые пальцы гладили уличного кота, и слабая улыбка в уголках губ была подобна весне, наступившей после таяния снегов.

— Их здесь слишком разбаловали.

Шэнь Янь всегда хотел завести кота, но возможности не было. Позже учеба стала отнимать все время, а после выпуска он почти не бывал дома. В условиях за пределами Имперской звезды такое нежное создание просто не выжило бы. Поиграв немного, кот, проявив завидную проницательность, понял, что у гостя нет еды, и, виляя хвостом, направился к Силии.

На кончиках пальцев словно еще сохранилось ощущение пушистой шерстки, и Шэнь Янь на мгновение почувствовал досаду.

Силия почесал кота под подбородком:

— Если командующему нравится, он может забрать Сяо Ланя домой.

— Боюсь, я не смогу о нем позаботиться, — Шэнь Янь трезво оценивал свои силы. Больше, чем желания завести питомца, он боялся не справиться с ответственностью за живое существо.

Силия не настаивал:

— Если будет желание, можете приходить навещать его.

— Хорошо.

Сяо Лань, не найдя еды и у Силии, медленно побрел обратно. Шэнь Янь протянул руку, чтобы погладить его, и со стороны казалось, будто они вдвоем играют с одним и тем же котом — сцена выглядела довольно интимно.

Ледяной голос бесцеремонно вмешался в их идиллию:

— Как долго командующий собирается пробыть в соборе?

Шэнь Янь обернулся и увидел Си Гуюаня, который прислонился к мраморной колонне галереи и скрестил руки на груди. Его взгляд заставил сердце Шэнь Яня дрогнуть.

— Что-то случилось?

— Мой отец хочет тебя видеть.

Этот ответ на мгновение выбил Шэнь Яня из колеи, хотя внешне он не подал виду, продолжая гладить кота. Сяо Лань, почувствовав исходящий издалека холод, инстинктивно мяукнул и

спрыгнул с бортика.

Отец Си Гуюаня управлял военными силами, и Шэнь Янь не имел права отказаться. Убрав пустую руку, он встал, попрощался с Силией и направился к Си Гуюаню — он не хотел устраивать сцену на глазах у посторонних.

Подойдя вплотную, он спросил:

— Личное или служебное?

— Личное.

Шэнь Янь остановился, и с его губ сорвались холодные слова:

— Проваливай.

Си Гуюань остался равнодушен к его грубости:

— Мой отец — человек слова.

Когда родители Шэнь Яня погибли, их последним сообщением была просьба к маршалу позаботиться о сироте. Маршал Си воспринял это как клятву и едва не усыновил Шэнь Яня. Тогда еще тонкий юноша, с белым цветком на лацкане рубашки, поднял голову и глядя в глаза высокому имперскому маршалу, тихим, но твердым голосом спросил:

— Разве вы не непобедимы? Разве имперский маршал может проиграть? Почему из-за вашего ошибочного решения погибли мои родители?

С тех пор как Шэнь Янь стал командующим, он постоянно пытался ограничить их власть в принятии решений, а маршал Си делал вид, что не замечает этого. Теперь, когда Шэнь Янь стал Высшей Омегой, отец хотел поговорить с ним, чтобы попытаться защитить его.

Шэнь Янь ответил с ледяным выражением лица:

— У меня нет с вами никаких личных дел. А кого я выберу — не ваше дело.

— И кого же ты хочешь выбрать? Силию? — холодно бросил Си Гуюань.

Шэнь Янь поджал губы и посмотрел на него, собираясь сказать, что тот не имеет права лезть в его жизнь, но наткнулся на взгляд, холодный, как бездна.

— Ты позволяешь ему приближаться так близко, чтобы подпитываться его феромонами?

Си Гуюань был лучшим представителем молодого поколения семьи Си. Чем старше он становился, тем больше походил на отца — такой же холодный, словно каждое слово,

слетающее с его губ, было лишь приказом, а жизнь для него была лишь инструментом в руках огромной машины войны.

Шэнь Янь замедлил шаг, и Си Гуюань сделал шаг вперед, мгновенно сокращая дистанцию. Его феромоны стали ощущаться отчетливее, почти переходя в наступление. Инстинкт требовал от Шэнь Яня бежать, но гордость заставила сжать кулаки.

Си Гуюань перехватил его запястье, но не стал контратаковать. Он лишь сжал тонкое запястье, скрытое рукавом. Кость Шэнь Яня была тоньше, чем у альф, и хотя он не казался хрупким, на фоне настоящего альфы выглядел изящнее.

Белоснежная кожа запястья, выглядывающая из-под рукава, попала в поле зрения Си Гуюаня, но он не стал задерживать на ней взгляд:

— Тебе не победить меня в рукопашном бою.

Шэнь Янь сдерживал сбивчивое дыхание — то ли от гнева, то ли от потери контроля над феромонами — и прошипел:

— Уйди от меня.

Красные пятнышки в уголках его глаз стали ярче. Си Гуюань заметил это:

— Ты боишься моих феромонов.

— Это биологический инстинкт.

— Редкое явление.

Он снова подался вперед, и его феромоны накрыли Шэнь Яня. Глядя в приближающееся лицо, Шэнь Янь почувствовал, как сердце пропустило удар.

Си Гуюань сошел с ума...

Они стояли так близко, что Шэнь Янь задержал дыхание, боясь, что феромоны альфы вторгнутся в его сознание. Си Гуюань, глядя в упрямые глаза, сжал его запястье крепче, прижимая руку к своей груди:

— Кого бы ты ни выбрал, я буду тебя защищать. Но только не Гу Цинхэ и не Силию.

Шэнь Янь едва не рассмеялся:

— Значит, только ты можешь?

— Ты можешь никого не выбирать из S-класса.

Шэнь Янь не понял смысла его слов. Империя не давала ему такого права, так неужели он может его дать? В следующее мгновение Си Гуюань отпустил его руку, увеличивая дистанцию.

Шэнь Янь глубоко вздохнул и пошел прочь, стараясь не оглядываться. В голове крутились слова Си Гуюаня: пятый принц не подходит, Силия не подходит... Он занимает более высокое положение и ближе к ядру власти, что же он знает?

Погруженный в раздумья, Шэнь Янь, едва выйдя из собора, увидел того, о ком только что думал.

Гу Цинхэ стоял у входа, провожаемый двумя верховными жрецами. В руках он держал два букета роз, перевязанных лентами и обернутых в белоснежную вуаль. Эти розы называли Слезами святой: лепестки были чисто-белыми с легким золотистым отливом по краям. Такие цветы стояли огромными охапками у алтаря со святой водой.

Жрецы с почтением шли за ним, не останавливаясь даже за пределами храма. Гу Цинхэ что-то обсуждал с ними с подчеркнуто вежливым и утонченным видом. Повернув голову, он поймал солнечный луч, который на мгновение ослепительно сверкнул на его очках.

Он окликнул его:

— Шэнь Янь? — затем взглянул на его одежду. — Крещение закончено?

Он уже назвал его по имени. Шэнь Янь подошел и слегка кивнул:

— Пятый принц, что привело вас в собор?

Он все еще не мог привыкнуть называть его по имени. Гу Цинхэ, казалось, не придавал этому значения, сохранив мягкое выражение лица:

— Пришел забрать подношения для моей матери.

Влияние церкви росло стремительно, во многом благодаря поддержке части королевской семьи и высшей аристократии. Они верили, что цветы, освященные перед ликом бога, обладают особыми свойствами. Некоторые семьи, желая показать свое благочестие, приходили за ними лично, так что появление здесь Гу Цинхэ не было странным.

— Кстати, у меня есть кое-что для тебя. Через два дня начнутся тренировочные испытания нового оружия. Посмотри, прежде чем решишь, участвовать или нет.

— Ты носишь это с собой?

Гу Цинхэ мягко посмотрел на жрецов, взял у них букеты Слез святой и ответил:

— В машине, это недалеко.

Раньше он был обязан участвовать в подобных мероприятиях, но теперь мог получить оружие заранее, опробовать его и только потом решить, стоит ли участвовать. Возможно... это был жест доброй воли со стороны Гу Цинхэ. В последнее время Шэнь Янь действительно чувствовал себя неважно.

Силия: Бесплатные феромоны, добро пожаловать на дегустацию.

<http://bllate.org/book/18568/1787094>